

Рухионабону РАХМАТИЛЛОЕВА,

Базовый докторант

Самаркандского государственного института иностранных языков

На основе рецензии доцента Х. Хакимова

ЭВОЛЮЦИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО РЕПЕРТУАРА ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА: ОТ БЫТОВОЙ РАЗГОВОРНОСТИ К ФИЛОСОФСКОЙ АБСТРАКЦИИ

Аннотация

В данной статье рассматривается эволюция лексико-семантического репертуара Чарльза Диккенса на протяжении всего его литературного творчества: от ранних произведений, насыщенных разговорной и бытовой лексикой, до зрелых романов с выраженной философско-абстрактной семантикой. Прослеживается движение писателя от конкретно-номинативного словоупотребления к многоуровневой символической образности. Анализ проводится на материале романов "Oliver Twist", "Bleak House" и "Great Expectations" с применением методов лингвостилистики, семантического анализа и метода семантического поля. Результаты исследования показывают, что лексическая трансформация у Диккенса не случайна, а системна и обусловлена совокупностью биографических, социально-исторических и художественных факторов.

Ключевые слова: Диккенс, лексическая семантика, стилистика, разговорная речь, философская абстракция, эволюция идиостиля, семантическое поле, концептуальная метафора, диахрония.

CHARLZ DIKKENSNING LEKSIK-SEMANTIK REPERTUARINING EVOLYUTSIYASI: MAISHIY SO'ZLASHUV USLUBIDAN FALSAFIY ABSTRAKSIYAGA

Annotatsiya

Ushbu maqolada Charlz Dikkensning so'zlashuv va maishiy leksikaga boy dastlabki asarlardan tortib, falsafiy-abstrakt semantika bilan ajralib turuvchi yetuk romanlargacha adabiy ijodi davomida leksik-semantik repertuarining evolyutsiyasi ko'rib chiqiladi. Maqolada yozuvchining aniq-nominativ so'z qo'llashdan ko'p qatlamli ramziy obrazlilikka o'tish jarayoni kuzatiladi. Tahlil "Oliver Twist", "Bleak House" va "Great Expectations" romanlari asosida lingvostilistika, semantik tahlil, semantik va maydon metodi usullaridan foydalangan holda olib boriladi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, Dikkens ijodidagi leksik transformatsiya tasodifiy emas, balki tizimli bo'lib, biografik, ijtimoiy-tarixiy va badiiy omillar majmui bilan chambarchas bog'liq.

Kalit so'zlar: Dikkens, leksik semantika, stilistika, so'zlashuv nutqi, falsafiy abstraksiya, idiosstil evolyutsiyasi, semantik maydon, konseptual metafora, diaxroniya.

THE EVOLUTION OF CHARLES DICKENS'S LEXICO-SEMANTIC REPERTOIRE: FROM EVERYDAY COLLOQUIALISM TO PHILOSOPHICAL ABSTRACTION

Annotation

This article examines the evolution of Charles Dickens's lexico-semantic repertoire throughout his literary career: from his early works, rich in colloquial and everyday vocabulary, to his mature novels with a pronounced philosophical-abstract semantics. The study traces the writer's movement from concrete-nominative word usage toward multi-layered symbolic imagery. The analysis is based on the novels "Oliver Twist", "Bleak House" and "Great Expectations" employing methods of linguistic stylistics, semantic analysis and the semantic field method. The findings demonstrate that Dickens's lexical transformation is not incidental but systematic, conditioned by a combination of biographical, socio-historical, and artistic factors.

Keywords: Dickens, lexical semantics, stylistics, colloquial speech, philosophical abstraction, evolution of idiosstyle, semantic field, conceptual metaphor, diachrony.

Введение. Творческое наследие Чарльза Диккенса (1812–1870) на протяжении многих десятилетий привлекает внимание литературоведов, лингвистов и культурологов всего мира. Его романы можно рассматривать как особое пространство языковых изменений, где прослеживается постепенный и последовательный переход авторского стиля от повседневной разговорной речи к более глубокой философской осмысленности.

Вопрос об эволюции идиостиля писателя неразрывно связан с более широкими проблемами соотношения языка и мышления, слова и образа, речевой конкретики и понятийной абстракции. В этом контексте лексико-семантический анализ текстов Диккенса позволяет не просто проследить изменения в словоупотреблении, но и реконструировать

интеллектуальный и духовный путь одного из известнейших прозаиков XIX века. Смена языкового уровня в произведениях Диккенса не является лишь формальным средством, она отражает развитие и усложнение его художественного взгляда на мир.

Актуальность данного исследования обусловлена как неослабевающим интересом к творчеству Диккенса в мировой науке, так и недостаточной изученностью динамики его лексических предпочтений в диахроническом аспекте. Исследования последних десятилетий всё настойчивее обращаются к когнитивным и семантическим аспектам художественного языка, что придаёт выбранной теме дополнительную научную актуальность.

Цель исследования: выявить и описать закономерности лексико-семантической эволюции стиля Чарльза Диккенса на материале трёх романов.

Объектом исследования выступает лексическая система романов Диккенса, а предметом являются закономерности эволюции лексико-семантического репертуара писателя в диахроническом аспекте.

Материалом послужили тексты трех романов Чарльза Диккенса, наглядно показывающих эволюцию его идиостиля с течением времени так как отражают три этапа творчества писателя: 1.Ранний “Оливер Твист” (Oliver Twist) 2.Средний “Холодный дом” (Bleak House) и 3.Поздний “Большие надежды” (Great Expectations).

Методы исследования. В данной статье используется комплекс взаимодополняющих научных методов. Основным является лингвистический анализ, позволяющий выявить функции лексических единиц в художественном контексте и определить их стилистическую принадлежность: разговорную, нейтральную или книжно-абстрактную.

Метод семантического поля используется для выявления системных отношений между лексическими единицами внутри отдельных текстов и между текстами разных периодов. Сравнительно-сопоставительный метод обеспечивает возможность системного сопоставления текстов разных периодов творчества писателя. Контекстуальный анализ применяется для интерпретации значений лексических единиц в их конкретном текстовом окружении.

Степень изученности проблемы. Языковое мастерство Диккенса было предметом исследования многих выдающихся учёных. Например, Т.И. Сильман в фундаментальном труде “Диккенс: Очерки творчества” (1970) обратила внимание на изменение семантической природы образа Диккенса в зрелый период, утверждая, что “поздний Диккенс мыслит уже не отдельными красочными деталями, а обобщёнными символами, охватывающими целые пласты социальной и нравственной жизни” [2]. Сильман связывала это изменение с углублением писателя в социальную критику и его разочарованием в буржуазных реформах.

И.М. Катарский в работе “Диккенс в России” (1966) зафиксировал, что русские критики XIX века, в частности, В.Г. Белинский и Н.Г. Чернышевский, особо ценили в Диккенсе именно богатство его разговорной лексики, “меткость простонародного слова” [1]. Это наблюдение важно для данного исследования, поскольку позволяет рассматривать “бытовую разговорность” не как случайную черту, а как осознанную литературную позицию писателя на раннем этапе его творчества.

Американский литературовед Дж. Хилли Миллер в монографии “Charles Dickens: The World of His Novels” (1958) отмечал, что писатель движется “от внешнего описания социальной среды к исследованию глубин индивидуального сознания” [6], что сопровождается семантическим усложнением лексики: внутренние состояния труднее обозначить, чем предметы внешнего мира, и для этого требуется использование абстрактных и метафорических языковых средств. В справочном труде “A Dickens Companion” (1984) Н. Пейдж систематизировал лингвистические особенности отдельных романов, выявив увеличение доли абстрактной и оценочной лексики в поздних произведениях по сравнению с ранними [7].

Тем не менее большинство перечисленных работ посвящено либо стилистике отдельных романов, либо общим характеристикам языка Диккенса без прицельного внимания к его лексико-семантической эволюции как

системному диахроническому явлению. Вопрос о том, каковы механизмы, этапы и движущие силы этой эволюции, по-прежнему остаётся недостаточно исследованным. Эта статья направлена на устранение данного пробела.

Основная часть. Ранний период творчества Диккенса, а именно “Оливер Твист” (Oliver Twist, 1838) отличается преобладанием разговорно-бытовой лексики, жаргонизмов, просторечий и ономастических. Диккенс щедро использует диалектный лондонский кокни, профессиональный жаргон слуг, торговцев, клерков и юристов, создавая эффект многоголосой социальной полифонии.

Семантическое поле романа “Оливер Твист” организовано вокруг понятий физического тела, еды, денег, жилища и непосредственного социального взаимодействия. Чаще всего встречаются такие ключевые лексемы как “hunger” (голод), “cold” (холод), “street” (улица), “money” (деньги), “work” (работа), “bread” (хлеб), “coat” (пальто) Они обладают предельно конкретным, денотативным значением, почти лишённым коннотативных наращений. Подобная лексическая конкретность выполняет важную художественную функцию: она не позволяет читателю уйти в абстракцию и постоянно возвращает его к материальному измерению бытия беднейших слоёв викторианского общества. Эту особенность наглядно иллюстрирует отрывок из “Оливера Твиста”:

“He was desperate with hunger, and reckless with misery. He rose from the table; and advancing to the master, basin and spoon in hand, said: somewhat alarmed at his own temerity: 'Please, sir, I want some more.’” [5] (рус. “Он был в отчаянии от голода и не обращал внимания на нищету. Он встал из-за стола и, подойдя к хозяину с миской и ложкой в руках, сказал, несколько встревоженный собственной опрометчивостью: “Пожалуйста, сэр, я хочу еще.”) В данном отрывке страдание воспринимается как живое, осязаемое, не отвлекает на абстракцию, заставляет читателя сопереживать.

Стоит также отметить и то, как строится описание физических страданий Оливера в рабочем доме: Mr. Bumble gave him a tap on the head, with his cane, to wake him up: and another on the back to make him lively: and bidding him to follow, conducted him into a large white-washed room, where eight or ten fat gentlemen were sitting round a table. [5]. (рус. Мистер Бамбл стукнул его тростью по голове, чтобы разбудить, и еще раз по спине, чтобы взбодрить, и, попросив следовать за ним, провел в большую, выбеленную комнату, где за столом сидели восемь или десять тучных джентльменов.) Диккенс указывает на конкретные предметы и действия, не прибегая к обобщающим абстракциям. Это сознательная художественная стратегия: конкретное слово бьёт точнее, чем абстрактное, когда речь идёт об обличении социальной несправедливости в её непосредственном, реальном измерении.

В “Холодном доме” (1853) лексический репертуар Диккенса претерпевает дальнейшую и наиболее радикальную трансформацию. Например, в романе встречается такая концептуальная метафора как “туман”, являющаяся символом правовой и социальной непрозрачности.

“Fog everywhere. Fog up the river, where it flows among green aits and meadows; fog down the river, where it rolls defiled among the tiers of shipping and the waterside pollutions of a great (and dirty) city. Fog on the Essex marshes, fog on the Kentish heights.” [3].

(рус. «Повсюду туман. Туман поднимается вверх по реке, где она течет среди зеленых холмов и лугов; туман опускается вниз по реке, где она, оскверненная, катится среди ярусов судов и прибрежных загрязнений большого (и грязного) города. Туман на Эссекских болотах, туман на Кентских высотах.»)

Слово “fog” здесь теряет обычное значение и обретает ряд переносных смыслов: бюрократическую путаницу, слепоту общества и неопределённость человеческого существования. Его повтор в тексте усиливает семантический эффект, при котором слово распространяется на новые смысловые области. Природное явление становится символом социального зла и, в конечном итоге, символом общей неопределённости жизни. Примечательно, что туман в этом описании охватывает и природные, и городские пространства, уравнивая их семантически: нет места, куда бы он не проник. Это важная деталь: в ранних романах Диккенс противопоставлял городскую грязь и природную чистоту, тогда как в “Холодном доме” это противопоставление исчезает. Туман как метафора социального зла распространяется на весь мир, что отражает усиление философского пессимизма автора.

Роман “Большие надежды” (1860-1861) демонстрирует наиболее зрелый и философски насыщенный этап лексической эволюции Диккенса. Ключевыми лексемами этого произведения являются: “identity” (идентичность), “guilt” (вина), “illusion” (иллюзия), “shame” (стыд), “self” (я/самость) эти лексемы, как утверждает Норман Пейдж, “образуют семантические поля высокой степени абстракции, непосредственно соприкасающиеся с проблематикой философской антропологии” [7]. Особую роль играет ключевое слово заглавия “expectations” (надежды/ожидания):

“I was not certainly what I had thought myself, and what I had expected to be, but I had a settled conviction that Miss Havisham would have had me marry Estella, and that she had destroyed me” [4].

(рус. Я, конечно, был не тем, кем считал себя и кем, по моим ожиданиям, должен был стать, но у меня было твёрдое убеждение, что мисс Хэвишем хотела женить меня на Эстелле и что она погубила меня”)

Лексема “expectations” функционирует здесь одновременно в социальном (классовые амбиции), психологическом (самоидентификация, самообман) и философско-этическом (иллюзия vs. реальность, вина и ответственность) измерениях. Три абстрактных существительных: “conviction” (убеждение), “expectations” (ожидания), “self” (я/личность) несут основную смысловую нагрузку фразы, тогда как в аналогичной по эмоциональному напряжению сцене раннего романа главную роль играли бы конкретные глаголы и предметные существительные.

Следует также отметить, что эволюция лексико-семантического репертуара Диккенса неотделима от изменения синтаксических стратегий. “Нарастающая сложность подчинительных конструкций, расширение метафорических цепочек, увеличение доли придаточных предложений условия и уступки отражают стремление писателя к выражению всё более нюансированных, внутренне противоречивых смыслов” [2]. Абстрактное слово требует более сложного синтаксического окружения, чем конкретное: чтобы уточнить значение лексемы “guilt” (вина), необходима целая система модификаторов, тогда как значение слова “bread” (хлеб) очевидно. В этом смысле семантическая и

синтаксическая эволюция Диккенса это две стороны одного процесса.

Нельзя оставить без внимания и социально-биографический контекст лексической эволюции. Ранний Диккенс представлял собой журналиста, репортёра, человека, прошедшего через детский труд на фабрике ваксы и унижение долговой тюрьмы, куда попал его отец. Его язык - это язык человека, которому хорошо известны конкретные формы нищеты и бесправия. В то время как поздний Диккенс - это знаменитый писатель, общественный деятель, переживший распад семьи и разочарование в буржуазном реформизме. Это язык человека, который осознал системный характер социального зла и начал искать ему не бытовые, но философские объяснения. Если ранние тексты отличались оптимизмом и верой в жизнь, то позднее их место заняли трагическая ирония и чувство экзистенциальной неуверенности, это изменение непосредственно отразилось в лексическом репертуаре писателя.

Заключение. Таким образом, лексико-семантическая эволюция Чарльза Диккенса представляет собой закономерный, системный и внутренне мотивированный процесс, охватывающий всё творчество писателя. В ходе исследования было установлено, что переход от бытовой разговорности к философской абстракции разворачивается в несколько последовательных этапов:

Конкретно-бытовой: Приключения Оливера Твиста (Oliver Twist 1838) Символично-метафорический: “Холодный дом” (Bleak House 1853) Философско-антропологический: “Большие надежды” (Great Expectations 1861)

Переход от бытовой конкретности к философской абстракции нельзя рассматривать как простую смену словарного состава. Речь идёт о глубоком переосмыслении языка как средства познания и художественного отражения действительности. На каждом этапе слова не просто заменяют друг друга, а качественно изменяются: конкретная лексика приобретает символический смысл, а абстрактные понятия наполняются экзистенциальным содержанием. Этот процесс сопровождается изменениями в синтаксисе и системе художественных образов. Движущими силами выявленной эволюции выступают три взаимосвязанных фактора:

Биографический: личные потрясения, смена социального положения, опыт общественного разочарования

Исторический: трансформация викторианского общества, кризис реформистских иллюзий

Собственно - художественный: внутренняя логика развития идиостиля, диалог с литературной традицией и современниками.

Изучение данного процесса открывает новые перспективы для понимания не только творчества Диккенса, но и более широких закономерностей эволюции художественного идиостиля в литературе XIX века. Семантические изменения в языке писателя наглядно показывают, как его индивидуальный творческий путь отражается в языковых формах и как изменения мировоззрения находят выражение в лексико-семантических предпочтениях. Дальнейшие исследования могут включать более подробный количественный анализ соотношения абстрактной и конкретной лексики, а также сравнительное изучение семантической эволюции Чарльза Диккенса и таких крупных романистов эпохи как Уильям Мейкпис Теккерей, Джордж Элиот и Томас Харди.

ЛИТЕРАТУРА

1. Катарский И.М. Диккенс в России. - М.: Наука, 1966.
2. Сильман Т.И. Диккенс: Очерки творчества. - Л.: Художественная литература, 1970.
3. Dickens Ch. Bleak House. - London: Bradbury and Evans, 1853.
4. Dickens Ch. Great Expectations. - London: Chapman and Hall, 1861.
5. Dickens Ch. Oliver Twist. - London: Richard Bentley, 1838.
6. Miller J.H. Charles Dickens: The World of His Novels. - Cambridge: Harvard University Press, 1958.
7. Page N. A Dickens Companion. - London: Macmillan, 1984.